

Лия Стайл
Свободное плавание: Кофе, книги
и один наглый печатник

18+

Лия Стайл

**Свободное плавание: Кофе,
книги и один наглый печатник**

«Автор»

2026

Стайл Л.

Свободное плавание: Кофе, книги и один наглый печатник /
Л. Стайл — «Автор», 2026

Уникальный микс ироничного «производственного романа» о стартапах и классического ромкома, где корпоративный сленг соседствует с искренней романтикой. Майя Соколова знала всё о графиках и KPI, но ничего — о настоящем счастье. Один эффектный прыжок из «корпоративного ада» в омут малого бизнеса — и вот она уже владелица книжного стартапа... в пустом помещении с долгами и плесенью. На пути к мечте стоит не только бывший босс-самодур, жаждущий мести, но и дерзкий сосед Артем Волков. Его типографский станок за стенкой сводит Майю с ума, а его манеры вызывают желание вызвать полицию... или поцеловать его. Сможет ли перфекционистка из «Глобал Консалт» договориться с хаотичным бунтарем, когда на кону судьба её дела, а искры между ними летят ярче, чем от короткого замыкания? Это история для тех, кто хоть раз хотел бросить всё в понедельник и начать жизнь с чистого листа. Остроумный юмор, офисные интриги и уютная атмосфера книжного магазина — идеальный коктейль для вашего вечера.

© Стайл Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1: Последний отчет	5
Глава 2: Свобода пахнет пылью	7
Глава 3: Столкновение интересов	9
Глава 4: Кассовый разрыв	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Лия Стайл

Свободное плавание: Кофе, книги и один наглый печатник

Глава 1: Последний отчет

Кондиционер в переговорной «Глобал Консалт» работал со звуком работающего аппарата ИВЛ, поддерживая в помещении стерильную арктическую свежесть. Майя Соколова сидела на своем привычном месте — третья слева от главы стола — и в тридцать четвертый раз за последние десять минут задавалась вопросом: если она прямо сейчас превратится в офисный фикус, заметит ли это кто-нибудь из присутствующих?

Вероятно, нет. Игорь Петрович, чей загар цвета пережаренного тоста явно намекал на недавний «бизнес-ретрит» на Мальдивах, как раз вошел в раж.

— Коллеги, нам нужна синергия! — возгласил он, ударяя ладонью по полированному столу. — Мы должны не просто закрыть квартал, мы должны совершить квантовый скачок за стратосферу эффективности! Майя, душенька, что у нас по отчету для «Транс-Логистик»?

«Душенька» внутри Майи тихо скончалась от передозировки корпоративного снисхождения. Она поправила очки в строгой оправе — свой боевой раскрас аналитика — и вывела на огромный экран финальную таблицу.

— Все показатели в пределах нормы, Игорь Петрович. Прогноз доходности скорректирован с учетом волатильности рынка, — отчеканила она, чувствуя, как во рту становится горько от собственного профессионализма.

В этом была вся Майя. Безупречная. Точная. Скучная до зубовного скрежета. Человек-функция, способный упаковать хаос в таблицу Excel так красиво, что хаос начинал казаться продуманной стратегией.

— Прекрасно, — Игорь Петрович даже не взглянул на цифры. Он любовался своим отражением в выключенном мониторе ноутбука. — Я представлю это совету директоров завтра утром. А вы, Майя, можете подготовить еще и сравнительный анализ по филиалам? Скажем... к восьми вечера сегодня?

В переговорной повисла тишина. Коллеги уткнулись в свои планшеты, стараясь не встречаться с Майей взглядом. Все знали: восемь вечера означало «ты не увидишь дома ничего, кроме сна во фритюре собственного мозга».

И именно в этот момент, когда Игорь Петрович уже потянулся за своим айфоном, Майя увидела её.

В ячейке B142, замаскированной под итоговую сумму налоговых вычетов, притаилась крошечная, едва заметная запятая. Не там. Совсем не там. Из-за одной ошибки в формуле, которую она, видимо, допустила в три часа ночи, сумма к выплате превращалась из тридцати миллионов в триста. Ирония заключалась в том, что «Транс-Логистик» — компания, известная своей агрессивной экономией — подписала бы этот отчет, не глядя, доверяя авторитету «Глобал Консалт». А через месяц налоговая служба просто стерла бы их с лица земли, попутно выставив «Глобал Консалт» иск на сумму, сопоставимую с бюджетом небольшой африканской страны.

Сердце Майи пропустило удар. Пальцы привычно потянулись к клавиатуре, чтобы исправить ошибку за два клика. Секунда. Две.

Она посмотрела на Игоря Петровича. Он ковырял в зубах золотой зубочисткой. Посмотрела на кактус в углу, который выглядел более живым, чем её карьерные перспективы.

— Игорь Петрович? — тихо позвала она.

— Да-да, Майя, не забудьте про графики. Сделайте их поярче, — не поднимая головы, бросил начальник.

Майя медленно убрала руки от клавиатуры. Внутри неё что-то щелкнуло. Не с хрустом, а с мягким звуком закрывающейся двери.

— Знаете, — начала она, и её голос вдруг обрел удивительную чистоту, — я передумала. Графиков не будет.

Игорь Петрович наконец оторвался от телефона. Его брови поползли вверх, исчезая в идеальной укладке.

— Простите?

— И сравнительного анализа тоже не будет, — Майя встала, чувствуя странную легкость, будто сбросила с плеч мешок с цементом. — Более того, меня здесь не будет. Я увольняюсь.

— Вы с ума сошли? В середине квартала? — Игорь Петрович багровел на глазах. — Вы понимаете, что ваш отчет — это фундамент завтрашней сделки? Если там хоть одна цифра не сойдется...

— Там всё сходится, — соврала Майя, глядя прямо в его выпученные глаза. — Согласно вашей логике «квантового скачка», это будет незабываемый полет.

Она подошла к подоконнику, подхватила свой крошечный кактус в горшке с надписью «Don't touch me» и направилась к выходу.

— Соколова! Вернитесь! — орал вслед антагонист. — Вы нигде не найдете такой зарплаты! Вы будете локти кусать!

Майя остановилась в дверях, обернулась и ослепительно улыбнулась. Той самой улыбкой, которую она берегла для отпуска, который никогда не наступал.

— Локти кусать не больно, Игорь Петрович. Больно — это когда осознаешь, что тратишь жизнь на расчет прибыли для людей, которые не знают разницы между синергией и аллергией.

Она вышла из офиса, чувствуя, как за спиной разверзлась бездна. В сумке лежал ноутбук с открытым файлом, где триста миллионов долга тикали, как часовая бомба. Через двенадцать часов отчет окажется на столе у самого жесткого инвестора города.

Майя нажала кнопку лифта. Она еще не знала, как будет платить за квартиру, но точно знала одно: этот кактус заслуживает того, чтобы увидеть мир за пределами бизнес-центра «Платинум».

Интрига: Майя скрыла критическую ошибку, которая уничтожит репутацию «Глобал Консалт» уже завтра утром. Но что, если этот отчет — не единственное, что связывает её с миром Игоря Петровича, и последствия этого молчания настигнут её в самый неподходящий момент?

Глава 2: Свобода пахнет пылью

Свобода оказалась на вкус как дешевый латте из автомата на первом этаже бизнес-центра «Платинум» и на ощупь — как колючки кактуса, который Майя прижимала к груди, словно величайшую ценность империи. Выйдя на залитую солнцем улицу, она зажмурилась. Мир за пределами стеклянного куба «Глобал Консалт» продолжал вращаться, вопреки убеждениям Игоря Петровича. Люди спешили по своим делам, не подозревая, что в недрах облачного хранилища компании только что активировалась финансовая сверхновая.

— Ну что, Геннадий, — обратилась она к кактусу, — теперь мы официально безработные. Или, как говорят в высших кругах, «находимся в процессе стратегического переосмысления активов».

Спустя три часа «переосмысление» привело её в исторический центр города. Здесь не было сияющего храма и стерильных панорамных окон. Здесь дома плотно прижимались друг к другу, словно сплетничающие старушки, а из подворотен тянуло ароматом свежей выпечки и столетней пыли.

Майя остановилась перед облупившейся дверью дома номер 12 по переулку Книжников. Над входом висела покосившаяся табличка «АРЕНДА».

— О, вы, должно быть, Майя? — из-за угла вынырнул невысокий мужчина в костюме, который был ему велик ровно на два размера и три модных сезона. — Семён, ваш проводник в мир элитной недвижимости с душой!

Семён улыбался так широко, что Майе захотелось проверить, на месте ли её кошелёк.

— Слово «элитная» в сочетании с этой трещиной на фасаде звучит как тонкий сарказм, — заметила Майя, поправляя очки. — Но я пришла посмотреть помещение под концепт-стор «Книги и Кофе».

— Это не трещина! — патетично воскликнул Семён, вставляя ключ в замок. — Это шрам истории. Индустриальный шик! Лофт в его первозданном, нерафинированном виде!

Дверь со стоном отворилась. Майя шагнула внутрь и тут же чихнула. Помещение когда-то было аптекой, потом, судя по запаху, складом ветоши, а теперь представляло собой декорации к фильму о постапокалипсисе. Огромные окна были заколочены фанерой, сквозь щели которой пробивались пыльные столбы света, похожие на лазерные лучи в хранилище банка.

— Здесь потрясающая аура, — Семён засуетился, пытаясь незаметно прикрыть ногой кучу старых газет. — Посмотрите на эти потолки! Четыре метра! Здесь ваши книги будут чувствовать себя как в Александрийской библиотеке до пожара.

Майя прошла в центр зала. Под слоем грязи угадывался метлахский кафель с изящным узором. Она закрыла глаза и на мгновение представила: здесь — стеллажи из темного дерева до самого потолка, там — барная стойка с блестящей кофемашиной, а в углу — мягкие кресла, в которых можно утонуть вместе с томиком Бронте.

— А это что? — Майя указала на стену, где висел огромный, выцветший плакат с изображением пальм и надписью «Отдыхай с огоньком!».

— Это... дизайнерское решение предыдущих арендаторов, — Семён занервничал.

Майя подошла и аккуратно отогнула край плаката. За ним скрывалось пятно плесени такого насыщенного изумрудного цвета, что оно могло бы сойти за драгоценный камень, если бы не характерный запах сырости.

— Семён, эта плесень скоро заговорит и потребует гражданство, — сухо констатировала она. — В «Глобал Консалт» за такой отчет меня бы расстреляли из степлера.

— Мы всё устраним! — бодро пообещал риелтор. — Это просто естественная вентиляция старого фонда. Зато посмотрите, какой здесь подвал! Бонус! Бесплатные квадратные метры для хранения запасов.

Они спустились по крутой лестнице. Внизу было прохладно и пахло мокрым камнем. Семён светил фонариком телефона, выхватывая из темноты кирпичные своды. Майя аналитическим взглядом сканировала пространство: сухо, стены крепкие, идеально для склада редких изданий.

В самом дальнем углу подвала её внимание привлекла странная конструкция. Это была массивная дубовая дверь, окованная железом, которая совершенно не вписывалась в архитектуру остального подвала. Она выглядела так, будто её перенесли сюда из средневекового замка. На двери висел огромный, покрытый густым слоем ржавчины замок.

— А это что? — Майя потянулась к ручке, но Семён неожиданно преградил ей путь.

— О, это... техническое помещение. Там коммуникации, — он слишком быстро заговорил, и его голос в подвальной тишине прозвучал неестественно звонко. — Ключа от него нет, он потерян еще при царе Горохе. Да и смотреть там нечего, трубы и крысы.

— Трубы не закрывают на амбарный замок с пятиступенчатой защитой, — Майя прищурилась. — Семён, как аналитик, я привыкла проверять переменные. Что за этой дверью?

— Послушайте, Майя, — риелтор вдруг стал серьезным, — помещение отдают почти даром. В этом районе аренда в три раза выше. Если вы согласитесь не задавать вопросов об этой двери, я выбью вам арендные каникулы на три месяца.

Майя посмотрела на загадочную дверь. Внутри неё боролись две личности: осторожный офисный работник, привыкший к КРП и безопасности, и начинающий предприниматель, у которого в кармане была только решимость и кактус Геннадий.

— Три месяца каникул? — переспросила она.

— И бесплатный вывоз мусора, — добавил Семён, видя, что она колеблется.

Майя коснулась пальцами холодного железа замка. Под ладонью ощущалась странная вибрация, словно где-то глубоко за стеной работало мощное оборудование. Но разве в старом жилом доме может быть производство?

— Договорились, — сказала она, оборачиваясь. — Я беру это место.

Она еще не знала, что за стеной, в соседнем помещении, которое формально числилось «заброшенной мастерской», в этот самый момент мужчина в перепачканной краской футболке яростно крутил маховик старого печатного станка, пытаясь спасти свое наследие, и что их миры столкнутся гораздо громче, чем шум падающих офисных отчетов.

Глава 3: Столкновение интересов

Если бы у Майи Соколовой спросили, как звучит крушение надежд, она бы не раздумывая ответила: «Как стадо пьяных слонов, пытающихся чечеточкой проломить бетонный пол».

Едва Майя успела водрузить кактус Геннадия на подоконник и развернуть рулетку, чтобы измерить глубину своих будущих книжных стеллажей, как здание содрогнулось. Вибрация была такой силы, что очки Майи съехали на кончик носа, а несчастный Геннадий едва не совершил затяжной прыжок в кучу строительного мусора. Гул, ритмичный и безжалостный, исходил откуда-то из-за стены — именно с той стороны, где располагалась таинственная мастерская.

— Это не индустриальный шик, — прошипела Майя, поправляя оправу. — Это индустриальный терроризм.

Она решительно направилась к выходу, на ходу надевая на лицо свою самую непроницаемую маску «ведущего аналитика в период годового аудита». Майя не собиралась терпеть саботаж своего будущего бизнеса в первый же день.

Дверь соседнего помещения, в отличие от её собственного, была распахнута настежь. Изнутри доносился запах типографской краски, старого железа и чего-то подозрительно напоминающего крепкий кофе с корицей. Грохот здесь был просто оглушительным — огромный стальной монстр, похожий на экспонат музея паровых машин, ритмично выплевывал листы бумаги.

В центре этого хаоса, склонившись над рычагом, стоял мужчина. На нем была серая футболка с пятнами синей краски и джинсы, которые видели лучшие времена еще до изобретения айфона. Его волосы, темные и взлохмаченные, казалось, жили своей жизнью, сопротивляясь законам гравитации.

Майя подошла ближе и постучала по косяку. Ноль реакции. Она кашлянула. Грохот поглотил звук. Тогда она просто шагнула в облако бумажной пыли и встала прямо перед мужчиной, скрестив руки на груди.

Он поднял голову. Глаза у него были ярко-голубые, вызывающе живые и в данный момент крайне недоуменные. Мужчина нажал на какую-то педаль, и станок, издав предсмертный стон, затих.

— Если вы пришли за тиражом визиток «Ногти-ресницы-Люберцы», то вы ошиблись дверью, — бодро заявил он, вытирая руки об ветошь. — Я работаю только с высокой печатью и серьезными заказами.

— Я пришла за тической, — отрезала Майя.

— За чем?

— За акустической гигиеной! — Майя сделала шаг вперед, чувствуя, как внутри закипает привычное раздражение на неорганизованность мира. — Меня зовут Майя Соколова, я ваша новая соседка. И ваш... этот «динозавр» генерирует шум, превышающий все допустимые нормы СанПиН для жилых и административных зданий. У меня здесь будет концепт-стор, место тишины и интеллектуального досуга, а не цех по переработке металлолома.

Мужчина замер, внимательно рассматривая её. Его взгляд прошелся от её строгих очков до кончиков идеально вычищенных лоферов, которые сейчас стояли в луже синей краски.

— СанПиН? — он усмехнулся, и в уголке его рта появилась дерзкая ямочка. — Вы серьезно? Девушка, это исторический центр. Здесь стены помнят еще каретные мастерские. А мой «динозавр», как вы выразились — это «Гейдельберг» 1964 года выпуска. Это легенда. Он не шумит, он поет гимн настоящему искусству.

— Ваше «искусство» заставляет мой кактус вибрировать, как телефон на беззвучном режиме, — Майя не сдавала позиций. — Нам нужно составить график. Периоды вашей работы

должны строго коррелировать с часами низкой посещаемости моего магазина. Я подготовлю таблицу в Excel и пришлю вам на согласование.

Мужчина вдруг замолчал. Он сделал шаг ближе, вторгаясь в её личное пространство так бесцеремонно, что Майя невольно отступила, упершись спиной в стопку бумаги.

— Майя Соколова... — протянул он, и его голос вдруг приобрел опасную глубину. — Аналитика, таблицы, «коррелировать». Знаете, я все гадал: встречу ли я вас когда-нибудь снова или это было просто видение из ада?

Майя нахмурилась.

— Мы знакомы? Я не помню вас в «Глобал Консалт».

— Конечно, не помните. В «Глобал Консалт» людей не замечают, если у них на лбу не вытатуирован их KPI, — он сложил руки на груди, подражая её позе, но выглядело это куда более расслабленно. — Пять лет назад. Университетский бал. Я подошел к вам и предложил выпить шампанского и сбежать оттуда, чтобы посмотреть, как разводят мосты.

Майя замерла. В памяти всплыл эпизод: душный зал, она в скучном синем платье, занятая мыслями о предстоящем зачете по макроэкономике, и какой-то дерзкий парень с горящими глазами, который прервал её раздумья.

— О... — только и смогла выдохнуть она.

— Не «о», а «согласно моим текущим приоритетам, ваше предложение не является инвестиционно привлекательным», — процитировал он её тогдашний ответ с убийственной точностью. — Вы отшили меня так, будто я был бракованным отчетом. И вот вы здесь. В пыли, с кактусом и претензиями к моему станку.

— Я Артем Волков, — добавил он, сделав шутливый поклон. — Владелец этой тонушей, но гордой типографии. И знаете что, Майя? Я не буду подписывать вашу таблицу. Мой «Гейдельберг» будет петь тогда, когда ему захочется.

— Это... это непрофессионально! — возмутилась Майя, чувствуя, как щеки начинают гореть — и вовсе не от пыли.

— Это жизнь, Соколова. Здесь нет кондиционеров и кулеров с водой. Привыкайте, — Артем снова нажал на педаль.

Станок взревел с новой силой. Майя развернулась и вылетела из мастерской, чувствуя, что её идеально распланированный мир только что столкнулся с айсбергом по имени Артем Волков. И самое ужасное было в том, что этот айсберг чертовски хорошо помнил её самый позорный отказ.

Интрига: Артем явно не забыл обиду, но почему он так уверенно говорит о «тонущем» бизнесе? Майя не знала, что за стеной её соседа прячется не только шумный станок, но и огромные долги, которые могут утянуть за собой и её книжный стартап.

Глава 4: Кассовый разрыв

Если бы Майя Соколова была графиком, то сейчас её кривая уверенности в себе стремительно пробивала дно, направляясь прямым в центр Земли, где, по слухам, кипела магма и обитали существа, не знающие, что такое дебет и кредит.

Майя сидела на перевернутом ящике посреди своего будущего магазина, вцепившись в ноутбук, как в спасательный круг. На экране светилась таблица Excel. Ячейки, окрашенные в тревожный красный цвет, моргали, словно сигнализация на тонущей подлодке.

— Итак, — прошептала Майя, поправляя очки, которые запотели от её собственного панического дыхания. — Если мы вычтем замену сгнивших лагов, установку жироуловителя для кофемашины и... о господи, эту «дружелюбную» плесень, которую придется выжигать разве что святой водой и промышленным фунгицидом... то на книги у меня остается ровно триста рублей. На них я смогу купить три томика Донцовой в мягкой обложке и один календарь с котятками на прошлый год.

Это был финансовый триллер в миниатюре. Её «выходное пособие» из «Глобал Консалт», казавшееся внушительным в день увольнения, таяло со скоростью мороженого в солярии. Кассовый разрыв зиял перед ней, как Марианская впадина, и из этой бездны на Майю насмешливо смотрело лицо Игоря Петровича. Она почти слышала его вкрадчивый голос: «Майечка, бизнес — это для акул, а вы у нас... ну, в лучшем случае, золотая рыбка в стакане».

Майя захлопнула ноутбук. Ей нужны были ресурсы. Срочно. И единственный человек, обладавший инструментами, физической силой и, судя по запаху из-за стены, неисчерпаемым запасом наглости, находился в соседнем помещении.

Она встала, отряхнула свои (теперь уже не такие белоснежные) лоферы и направилась в типографию.

Артем Волков обнаружился в подвале. Он стоял на коленях перед той самой загадочной дубовой дверью, которую Майя заприметила в первый день. В руках у него был огромный разводной ключ, а лицо было перепачкано чем-то черным.

— Решили проверить, не прячу ли я там похищенных аналитиков? — не оборачиваясь, спросил он. Гул его станка наверху прекратился, и в подвале воцарилась звенящая, напряженная тишина.

— Мне нужно... — Майя запнулась, проглатывая гордость, которая застряла в горле сухим комом. — Мне нужно оптимизировать издержки.

Артем медленно поднялся, вытирая руки о ветошь. Его голубые глаза сверкнули в тусклом свете подвальной лампочки.

— На человеческом языке это звучит как «у меня кончились деньги», верно?

— Я предпочитаю термин «временная нехватка ликвидности», — Майя вздернула подбородок. — У вас есть электролобзик, шлифовальная машина и доступ к общей системе водоснабжения, которая, как я выяснила, проходит через ваш сектор. Я предлагаю бартер. Я возьму на себя вашу бухгалтерию и налоговую оптимизацию — судя по хаосу в ваших бумагах, вы платите государству даже за воздух, которым не дышите. А вы помогите мне с черновым ремонтом и разрешите подключиться к вашему узлу.

Артем подошел ближе. Он пах типографской краской, металлом и чем-то диким, совершенно не подходящим для офисного пространства.

— Бухгалтерия? Соколова, я живу в мире, где один удачный тираж кормит меня месяц, а один неудачный — заставляет переходить на лапшу быстрого приготовления. Ваши таблицы здесь не работают. Здесь работает только интуиция и... — он похлопал по старой двери, — секреты прошлого.

— Ваша интуиция приведет вас к банкротству через квартал, я видела ваши счета на столе, когда заходила в прошлый раз, — Майя перешла в атаку. — Вы тонете, Артем. Я тоже. Но если мы объединим лодки, может, хотя бы не пойдем на корм рыбам сразу.

Волков замолчал, рассматривая её так внимательно, будто видел впервые. На его губах заиграла та самая дерзкая усмешка.

— Ладно. Бартер — дело честное. Я дам вам инструменты, свои руки и даже выделю место в подвале под ваш склад. Но при одном условии.

Майя прищурилась.

— Какой процент?

— Никаких процентов, Майя. Условие будет творческим. Раз уж вы такая умная и умеете «оптимизировать», вы поможете мне с одним заказом. Мне нужно напечатать партию коллекционных карточек для одного... крайне эксцентричного заказчика. Но загвоздка в том, что карточки должны быть пропитаны «духом свободы и риска».

— И как я должна это сделать? Распылить на них ваши духи? — съязвила Майя.

— Нет, — Артем сделал шаг вперед, его лицо оказалось в опасной близости от её лица. — Вы должны будете провести одну ночь здесь, в типографии. Мы будем работать вместе. Но вы будете выполнять мои указания беспрекословно. Никаких графиков, никаких планов в Excel. Только вы, я и старый «Гейдельберг». И... — он сделал паузу, — вы должны будете надеть то самое синее платье с университетского бала.

Майя задохнулась от возмущения.

— Это... это безумие! Это непрофессионально, сексистски и просто нелепо! Зачем вам платье?

— Чтобы доказать вам, Соколова, что под этим слоем цифр и графиков всё ещё живет та девушка, которая мечтала о книжном магазине, а не о годовом бонусе, — Артем отступил и протянул ей руку. — Либо вы принимаете мои правила игры, либо идите покупать свои три книжки Донцовой. Итак?

Майя посмотрела на его протянутую ладонь. Она чувствовала, как её аналитический мозг кричит «Error!», но где-то в районе сердца предательски екнуло.

— Один вечер, — отрезала она, протягивая руку в ответ. — И платье я надену только в том случае, если вы почините мой кран к заваршнему утру.

Их руки встретились. Кожа Артема была грубой и горячей, и Майя внезапно поняла, что этот контракт — самый рискованный из всех, что она когда-либо подписывала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.